

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ,
ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Задача осмысления феномена общественных объединений, их роли в функционировании социума как целого в его движении к гражданскому обществу связана с постановкой ряда проблем. Насколько самостоятельно и автономно поле деятельности и существования общественных объединений по отношению к экономике, политике, другим подсистемам общества, насколько самоопределено в качестве специфической системы? Уникальна ли российская ситуация в отношении положения общественных объединений в социальной системе? Возможно ли в принципе обособление общественных объединений в самостоятельную и независимую сферу, существующую на собственной основе? Место общественных объединений в общей системе гражданского общества — центральная проблема, из которой вытекают все остальные. Место и роль общественных объединений в современной России как стране, не имевшей до сих пор опыта бытия в качестве гражданского общества, — специфический вариант этой же проблемы.

Теоретическое осмысление феномена общественных объединений в современной России связано с необходимостью рассмотрения его в качестве многоуровневого, динамичного, открытого социального образования, социальной формы, встроенной в системное целое общества. С учетом этого исследование должно основываться на систематически обновляемой методологии, нацеленной на теоретическое решение проблем повседневной практики общественных объединений в комплексе ряда принципов и аспектов. В связи с этим представляется неадекватным исследование общественных объединений исключительно с позиций структурно-функционального подхода. Последний срабатывает лишь при условии рассмотрения любых социальных систем, и в том числе общественных объединений, как статичных.

Институциональный аспект рассмотрения общественных объединений как одна из модификаций структурно-функционального анализа вполне допустим. При этом он представляет собой своего рода фиксацию состояния объекта в конкретный момент времени, которая в качестве идеального конструкта обладает условностью всякой схемы. Здесь возникает опасность подгонки реальности под эту схему. Пределы эффективности институционального аспекта анализа обусловлены динамической природой общественных объединений как одной из органических систем. Понимание “процессуальности общественного бытия” (В.Е.Кемеров) в отношении общественных объединений достижимо лишь посредством введения в анализ принципа историзма. Это способствует исследованию искомого объекта в качестве становящейся и развивающейся системы, вписанной в процессы трансформации современной России, то есть в генезисе его форм, структур, связей с другими системами. Видение целостности феномена общественных объединений как системы не может быть достигнуто также без учета деятельностного, ценностного и других аспектов.

Одним из наиболее важных является социальный аспект, или анализ социальной основы общественных объединений как выражения степени представленности в них интересов социальных страт и слоев российского общества. Интересен и социально-психологический аспект, акцентирующий внимание на роли общественных объединений в реализации механизмов групповой и индивидуальной идентификации людей. Наконец, необходимо исследование общественных объединений в качестве особой формы осуществления индивидуального бытия и деятельности людей как сквозь призму лидерских процессов, так и посредством рассмотрения личности рядовых членов общественных объединений. Намечу возможности некоторых из названных аспектов анализа предмета исследования. Начну с институционального аспекта.

Гипотеза, из которой я исхожу, состоит в том, что совокупность общественных объединений, независимо от национально-государственной и социокультурной специфики их существования, представляет собой некое неустойчивое и промежуточное между экономической, политической и другими подсистемами общества

явление, всецело зависящее от общих процессов. Зависимость этого социального образования от основных подсистем общества — инвариантное его свойство. Степень данной зависимости определяется уровнем исторического развития каждой страны, характером экономических и политических связей и отношений и, прежде всего, уровнем экономической самостоятельности граждан.

В современной России чрезвычайно высока степень зависимости (а следовательно, несамостоятельности) общественных объединений от политической системы в целом и, прежде всего, от институтов государства. Такое положение — следствие инерционного воздействия распадающейся тоталитарной общественной системы в нынешних процессах и отношениях.

Логика позитивизма и структурно-функционального подхода, так или иначе присутствующая в “постмарксистской” отечественной социологии, подводит исследователей к рассмотрению общества в качестве системы автономных сфер жизнедеятельности людей, одной из которых является гражданское общество как особая неполитическая сфера, противостоящая государству¹. Логическим завершением данного подхода становится отождествление (даже редукция) сферы гражданского общества и совокупности негосударственных общественных объединений, истолкование последних в качестве особой подсистемы, противостоящей сфере политики². Теоретические истоки такого подхода восходят к А. Де Токвиллю³.

Данный подход, относительно приемлемый в качестве теории западных более или менее стабильных обществ, критически осмысливается в настоящем. При описании переходных обществ, к которым относится Россия, структурно-функциональный подход дает массу сбоев. Общественным объединениям трансформирующейся России присущ ряд черт, противоречащих представлению об общественных объединениях как самостоятельной сфере общества, представляющей собой особый институт: 1) отсутствие четких границ между структурами государства и общественными объединениями, структурная неопределенность последних; 2) финансовая, организационная и иная зависимость от политических и определяемых ими экономических институтов; 3) наличие “пустот” в нормативно-правовой базе деятельности общественных объедине-

ний и пропасти между существующими законами об общественных объединениях и реальной практикой их исполнения; 4) неопределенность реального содержательного наполнения видов деятельности, декларируемых в уставных и нормативных документах, — неидентифицируемость и многое другое. Процесс институционализации общественных объединений лишь начался.

Рабочая для меня точка отсчета — это описание гражданского общества как общества граждан, отношения которых регулируются правом, общества как определенного конкретно-исторического качественного состояния целостности общества. Граждане как носители экономических, политических, духовных прав и свобод выступают в качестве основных субъектов гражданского общества. На основе общности интересов по тем или иным признакам граждане объединяются в разные по масштабу и характеристикам группы. Экономическая, политическая и другие подсистемы общества являются результатом многоэтапного исторического процесса интеграции-дифференциации индивидов и групп. Различные подсистемы общества аккумулируют те или иные интересы граждан и выступают в качестве их представителей на уровне общества в целом, то есть относительно самостоятельных субъектов гражданского общества.

Политическая система в этом ряду — один из высших уровней и заключительных этапов аккумуляции и кристаллизации всего спектра социальных интересов граждан в качестве их политических прав и свобод. Государство как способ и инструмент представительства и реализации этих интересов представляет собой наиболее консервативную форму регуляции отношений (взаимодействия групп с разными интересами) между различными субъектами общества. Как совокупность социальных групп разного уровня и интересов, то есть иерархическая подсистема, замкнутая на самовоспроизводство, государство обладает возможностью реализации интересов составляющих его групп за счет ресурсов, предназначенных для тех или иных групп вне структур государства или общества в целом.

Исторический аспект рассмотрения проблемы связан с анализом генезиса современных общественных объединений. В современной России процесс дифференциации или обособления различ-

ных подсистем друг от друга, связанный со специализацией функций и видов деятельности различных субъектов общества, находится в начальной стадии развития. Тоталитарная система как система овеществленной идеологии, материализовавшаяся в структурах государства-общины, охватывала всю совокупность общественных отношений, в том числе экономических. Господство государства над обществом, огосударствление экономических и иных отношений влекло за собой полную зависимость индивидов от государства, их экономическую, политическую и социальную несамостоятельность, то есть бессубъектность и бесправие. Следствием этого было почти полное отсутствие у индивидов возможности, а следовательно, даже потенциальной способности к любым формам (экономической, политической, социальной, духовной) самоорганизации, к развитию начал гражданского общества. Общественные организации коммунистической России были имитацией форм самоорганизации. Провозглашаемые формами “самоуправления трудящихся” профсоюзы, комсомол, другие массовые “добровольные общества” в реальности выступали в качестве квазиобщественных организаций, выполняя роль “приводных ремней” государства-партии, дополнительных каналов государственного контроля над гражданами и государственной социализации.

Многие общественные объединения в настоящем (профсоюзы, ветеранские организации, РСМ и ряд других) создавались на основе прежних структур, собственности, кадров и других ресурсов советских общественных организаций. При всех изменениях — частичной деидеологизации, смене некоторых организационно-правовых условий существования, потере численности состава, повороте к новым видам деятельности (скажем, коммерческой), сохранилась преемственность этих организаций по отношению к их советским прообразам. В первую очередь, традиционно тесной осталась их связь с государственными структурами. В большой мере сохраняются традиции и в формах работы с рядовыми членами и населением. Произошла рекомбинация “деятельностных практик” без коренного изменения содержания деятельности большей части общественных объединений.

Социальный аспект рассмотрения общественных объединений подразумевает анализ их социальной основы как основы стратификации интересов. Распад тоталитарной системы дает толчок центробежным процессам обособления индивидов и социальных групп от государства, процессам дифференциации различных подсистем друг от друга. В настоящее время нельзя констатировать факт достаточного обособления экономической и политической систем. Экономическая самостоятельность индивидов и социальных групп как основа автономии общественных объединений в системе общества отсутствует. В России экономическое самоопределение “среднего класса”, способного стать социальной основой стабильного, то есть внутренне дифференцированного, функционально и правовым способом разграниченного на сферы интересов и деятельности общества, еще только началось. Средние слои в нынешней России составляют лишь 15—20 % населения. Это крайне неустойчивая, структурно и организационно размытая, фрагментарная, дезинтегрированная часть общества⁴.

Попытка представить эти слои как уже имеющуюся устойчивую социальную базу общественных объединений — это представление о желаемом как о действительном. Она свидетельствует о некритическом переносе западной модели функционирования “третьего сектора” в российские условия без учета генезиса и специфики современной социально-политической ситуации. Какие слои российского общества входят в состав имеющихся общественных объединений, еще предстоит разобраться. Предполагаю, что при всей разнородности этого состава, большинство членов общественных объединений представляют малообеспеченные, живущие либо “на черте” бедности, либо за ней социально не защищенные слои населения. Это и есть базовые слои в сегодняшней России. Для меня это еще один показатель объективно обусловленной несамостоятельности и зависимости общественных объединений в первую очередь от государства, а также от других политических и связанных с ними криминальных структур. Последние весьма активно вовлекают общественные объединения в политические процессы, пользуясь их финансово-экономической и иной несамостоятельностью.

Процесс дифференциации общества проявляется как стохастическая закономерность, формирующаяся в результате взаимодействия индивидуальных решений граждан (произвольного выбора или выбора под влиянием обстоятельств) специализироваться в том или ином виде деятельности (профессии). Однако личность, независимо от степени и уровня ее развития, несводима к своей специализированной деятельности, неспособна довольствоваться кругом общественных связей, задаваемых ее профессиональной принадлежностью. Поэтому именно личность является источником мощной тенденции к интеграции с другими людьми, в конечном счете выливающейся в интеграцию общества в целом.

Общественные объединения любых форм и направленности возникают как результат этой пульсирующей тенденции к интеграции, исходящей из внутренней целостности, принципиальной незавершенности и неполноты (открытости Другому и другим) личности каждого индивида, потенциально способного к расширению границ собственного существования. Это не значит, что общественные объединения — единственная форма осуществления данной тенденции, последняя действует во всех социальных формах. Общественные объединения — специфическая форма реализации интегративных процессов. Она возникает как противовес или хотя бы дополнение углубляющейся дифференциации и специализации деятельности и отношений, как одно из проявлений сущностного свойства всех органических систем — способности к самовоспроизводству, росту в других направлениях, к “самозаживлению”, перестраиванию связей, как достраивание структурно упорядоченной иерархии общественных связей и статусов, компенсирующее свои этой иерархии.

Определенную роль в выборе человеком пути общественной деятельности играют и механизмы социальной идентификации, анализируемые в социально-психологическом аспекте. Общественные объединения в этой связи выступают в качестве групп идентификации для людей, не нашедших ранее в существующей иерархии социальных слоев и страт группу, с которой они могли бы идентифицироваться. Это более “мягкая”, по преимуществу произвольная форма идентификации индивида с группой. Индивид, не имеющий

возможности реализации собственных потребностей и интересов в рамках профессиональной деятельности и существующей в обществе системы разделения труда, ищет пути их осуществления в непрофессиональных видах деятельности, многообразие которых представляют различные общественные союзы, движения и т.п. Поле деятельности общественных объединений становится привлекательным для граждан из-за его не жестко регламентированного характера (свободы проявлений, имеющей и позитивные, и негативные стороны вследствие слабости нормативно-правовой основы деятельности общественных объединений), а также в силу функциональной направленности общественных объединений. Последняя способствует ценностной и организационно-практической интеграции и консолидации граждан. Эти процессы меняют саму ткань общества и создают возможности для его становления в качестве гражданского.

Стимуляция процессов интеграции, “коммуникативная координация” (А.Арато) действий — вот позитивный заряд общественных объединений, использование которого, однако, зависит от конкретно-исторической ситуации и может быть обращено и в негативное русло, скажем, русло интеграции криминализируемого либо революционизируемого общества. Однако не исчерпаны еще и возможности преодоления Россией этих опасностей. Интегративные процессы коммуникации между всеми специализированными экспертными подсистемами между собой (экономическим, политическим, юридическим, научным, художественным и т.д.), относительно закрытыми, и в свою очередь их с коммуникативно открытыми подсистемами типа семьи, университетов, средств массовой информации — функция недифференцированных неэкспертных групп, то есть общественных объединений. Сама возможность открытой свободной коммуникации как условия демократичности общества и государства связана с общественными объединениями-“дилетантами”, которые способны наладить контакты между “профессионалами”. Условиями реализации данной возможности должны быть политический плюрализм и единые правовые основы существования.

Общественные объединения — это скорее всего многоуровневая система сцепления различных интересов людей, носящая в силу этого достаточно разнородный характер: от стихийного разового объединения в целях проведения акций протеста (первичный уровень) до систематической деятельности по защите социально ущемленных слоев и прямой оппозиции различным органам государства (более сложный и, возможно, один из завершающих уровней сцепления интересов). Диапазон многообразия проявлений деятельности общественных объединений в России огромен. Велик разброс в отношении их правового статуса, организационно-структурной оформленности и степени институционализации внутренних и внешних (между отдельными общественными объединениями и между объединениями и органами государства) взаимоотношений. Есть организации, существующие лишь в лице их лидера, ресурсом которого являются его личные связи, на другом полюсе — институционально и структурно оформленные объединения, вырастающие при различных органах государства или ведомственных учреждениях, черпающие в последних финансово-экономические ресурсы и, соответственно, зависимые от них. Многообразны и духовно-ценностные основания существования общественных объединений — от союзов на основе традиционных ценностей (религиозных, этнокультурных, национальных) до объединений на основе либерально-демократических идеалов, ценностей постиндустриального, информационного общества.

Пространство деятельности общественных объединений в России — это пространство параллельного существования находящихся на разных этапах формирования и нацеленных в различные исторические перспективы социальных форм. В этом состоит огромный исторический потенциал этого поля взаимодействия интересов, и в этом — источник сложности данного непрозрачного феномена.

Специфика поля деятельности общественных объединений заключается в том, что это особый способ реализации ценностей на уровне, близком к уровню межличностных отношений. Это социальная форма существования общества, пронизывающая его иным, более стихийным, живым по отношению к жестким институцио-

нальным формам (в первую очередь, государству) образом, детерминируемым сфокусированностью на проблемах обеспечения опосредствованного в небольшой степени социального и социокультурного бытия людей. Общественные объединения выступают в качестве посредника между различными группами населения и государством, в качестве системы накопления, упорядочения и трансляции информации и энергетических импульсов от общества к государству, в качестве системы объединения, организации и мобилизации деятельности людей с целью артикуляции и отстаивания их интересов.

В России структура представительной власти в должной мере не обеспечивает конституционные способы реализации региональных интересов граждан. В спектре и структуре общественных объединений на уровне регионов представлены региональные интересы дополнительным образом, включая даже оппозиционные по отношению к исполнительной власти регионов методы.

Специфическая роль общественных объединений — в мобилизации и по необходимости активизации общественного мнения, в объединении людей с целью реализации конкретно-всеобщих ценностей индивида (человечества) посредством практической защиты непосредственно социальных его интересов. Необходимо подчеркнуть практическую направленность деятельности общественных объединений, поскольку их задачей является реализация (и посредством собственной деятельности в пределах их возможностей, и путем обращения в органы государства и местного самоуправления) насущных потребностей и интересов различных групп населения. Функциональная наполненность деятельности общественных объединений многообразна: общественный контроль над органами государства, артикуляция, информирование и представительство перед обществом и государством конкретных социальных нужд, "болевых" проблем и интересов граждан, критика сбоя государственной машины в реализации тех или иных прав и свобод граждан, практическое решение социальных проблем населения собственными силами и средствами и др. Выявляя социальные потребности населения, не удовлетворяемые государством и другими специализированными субъектами общества, общественные объединения помогают определить наиболее важные и первоочередные из

них, трансформировать их в социальные интересы, выработать стратегию и тактику их реализации посредством различных инициатив, программ и проектов действия. Политическая система в определенной мере подхватывает эти социальные потребности и интересы, трансформируя их в политические интересы граждан и социальных групп.

В странах зрелого гражданского общества и посттоталитарной Восточной Европы набор деятельностных практик общественных объединений⁵ может быть разным в зависимости от уровня развития гражданского общества, политической системы, степени эффективности деятельности государства и других факторов. Набор таков: благотворительная деятельность; экологическая деятельность; организация территориального общественного самоуправления; охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни среди людей разных поколений, реабилитация пострадавших от войн, катастроф и различного рода бедствий; содействие реформам государственного и общественного устройства; правозащитная деятельность; формирование правового, политического сознания и соответствующей культуры граждан; охрана, распространение и развитие культуры; содействие науке, образованию, просвещению, поддержка разных видов творчества, охрана культурно-исторического наследия и самобытности разных этнических и национальных групп; социальная защита различных групп населения — пенсионеров, ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, безработных и т.д.; защита социально-экономических и иных интересов определенных профессиональных групп, в том числе военнослужащих и их семей; вовлечение граждан в занятия спортом и туризмом; антидискриминационная деятельность; различного рода религиозная деятельность; деятельность по развитию предпринимательства и рыночной экономики; поддержка и организация труда и досуга молодежи (в том числе студенческой), содействие ее интеграции в общество; международное сотрудничество общественных организаций; общественно-политическая деятельность; деятельность по объединению граждан по интересам (клубы, кружки, секции, студии, музыкальные, театральные и тому подобные общества, дискуссионные клубы).

Основанием для объединения всех видов деятельности является автономная свободная целостная личность во всех проявлениях ее жизни и деятельности, личность как субъект своих прав, свобод, обязанностей и ответственности перед другой равноправной, равносвободной и равноответственной личностью. Фокусом всех перечисленных видов деятельности является обеспечение (обслуживание, охрана, организация, защита) целостности (полноты) частной и общественной жизни каждого отдельного гражданина как индивидуализированной личности. Каждый вид деятельности отвечает за одну из сторон, один из аспектов жизнедеятельности индивида, обеспечивает реализацию потребностей (витальных, инструментальных, социальных, духовных), интересов и ценностей. Каждый из видов деятельности имеет свою цель, основание которой лежит в сфере индивидуальных и групповых мотивов (ценностей).

Специфический для общественных объединений вид деятельности — это защита неприкосновенности частной жизни, деятельности, общения, мышления и творчества, достоинства каждого гражданина, охрана его автономии, прав и свобод от всякого вмешательства извне в рамках всеобщего закона посредством реализации права (свободы) гражданина на объединение с другими гражданами.

Деятельность общественных объединений, будучи детерминирована непосредственно социальными и социокультурными интересами, направлена на сохранение и поддержание частной жизни и деятельности гражданина как свободной неприкосновенной целостной личности. Данная цель общественных объединений реализуется посредством объединения граждан в общественные (негосударственные и некоммерческие) организации. Общая цель концентрирует в себе множество более конкретных целей и задач, основанием которых выступают те или иные ценности из совокупности прав и свобод человека как гражданина. В отличие от политической системы, основывающейся на политическом аспекте прав и свобод гражданина и реализующей его политические права и свободы политическими средствами, в отличие от судебной-правовой системы, обеспечивающей соблюдение гражданских прав и свобод правовыми, принудительными средствами и институтами права,

общественные объединения осуществляют общественный контроль за исполнением государством, политической и судебной-правовой системами гражданских прав и свобод (“обратную связь” общества (граждан) и данных институциональных образований, отражая результаты, эффективность и последствия деятельности последних) и ограничивают влияние этих систем на индивида, защищая гражданина от их вмешательства в его частную жизнь.

Совокупность гражданских прав и свобод, высших социальных ценностей, взятая в их непосредственно социальном аспекте — в качестве прав и свобод гражданина как частного лица, как суверенной личности — составляет специфическую основу системы ценностей общественных объединений. Следовательно, основной целью существования общественных объединений является постепенно развивающаяся и нарастающая “репертуар” средств и методов защита независимости гражданина как суверенной личности во всех проявлениях его жизни и деятельности: от неприкосновенности частной (семейной и т.п.) его жизни, здоровья, личной свободы, собственности (во всех ее видах и формах, в том числе и авторской) до неприкосновенности душевной и духовной жизни человека (свободы убеждений, мысли, совести и религии, права на информацию, свободы выбора образования и профессии, свободы творчества, права на защиту чести, достоинства, репутации).

Защита всех этих либеральных ценностей осуществляется общественными объединениями путем реализации конституционно и законодательно определенных прав человека на общественную активность и объединение в профессиональные союзы и общественные организации (включая политические). У группы граждан, создавших общественное объединение, представляющее интересы определенных групп населения, появляется особый правовой, признаваемый государством статус, представляющий собой реализацию их конституционного права.

Преимуществом, силой общественных объединений является их “социальный капитал” (Р.Патнэм) — социальные сети, социальные нормы (ценность — “бытие нормы”, по Риккерту) и доверие, отношения диалога и партнерства, проникающие сквозь формализованные отношения в структуры государства, политики и су-

дебно-правовой системы и тем самым медленно трансформирующие их в соответствии с собственными ценностями-нормами⁶.

Наибольшая эффективность деятельности общественных объединений, связанная с высокой степенью их воздействия на органы власти и управления, выявляется на региональном уровне, уровне территориального самоуправления. Здесь отмечается прямая связь между степенью зрелости общественных объединений (и их лидеров) и уровнем профессионализма политической элиты региона. В этом проявляется характер самого способа существования общественных объединений, его ценностной детерминации через ткань прямых (межличностных) и мало опосредованных общественных связей, то есть непосредственно социальных и социокультурных отношений, что обуславливает определенную локализацию деятельности общественных объединений, задает пределы их действия в отношении вертикального и горизонтального срезов и уровней общества.

Современное состояние общественных объединений в России определяется общей социально-политической ситуацией кризиса и распада тоталитарной системы, ее наследством в виде инерции остаточных механизмов во всех подсистемах. Из этого вытекают все имеющиеся в общественных объединениях противоречия и проблемы: почти полное отсутствие устойчивой финансово-обеспеченной социальной базы — среднего класса; политическая и экономическая зависимость общественных объединений от государства, раздираемого борьбой элит федерального и регионального уровней; слабая законодательная обеспеченность деятельности; несформированность инфраструктуры и информационного пространства и другие. Выявление возможности разрешения этих проблем в настоящем и тенденций эволюции российских общественных объединений — задача дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: *Аг А.* Гражданское общество // Политология вчера и сегодня. Вып.3. М., 1991; *Боднар А.* Гражданское общество: проблема интерпретации // Там же; *Арато А.* Концепция гражданского общества // Полис. 1995. № 3.

² Такой подход с той или иной степенью последовательности реализован в следующих работах: *Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В.* и др. Становление гражданского общества и социальная стратификация // СоцИС. 1995. № 6. С.15; *Гаджиев К.С.* Введение в политическую науку. М., 1997. С.58; *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С.112.

³ *Токвиль А. де.* Демократия в Америке / Пер. с фр. М., 1994. С.383.

⁴ *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Средние слои в современной России: Опыт анализа проблемы // Социол. исслед. 1998. № 7. С.46; *Заславская Т.И.* Социальная структура России: главные направления перемен // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии. М., 1997. С.175.

⁵ См.: *Кочетков А.П.* Западные политологи о гражданском обществе // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. 1994. № 2; *Хофман-Ланге У.* Элиты и демократизация: германский опыт // СоцИС. 1996. № 4; *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос: Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М., 1997; *Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии // Полит. исслед. 1996. № 5; *Привалов Н., Давиденко Г.* Основные общественно-политические организации Урала: Справочник. Екатеринбург, 1996.

⁶ *Патнэм Р.* Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО. 1996. № 4. С.78.